

DOI: 10.22363/2313-2299-2026-17-1-59-84

EDN: HMGKYL

Научная статья / Research Article

Номинативный потенциал слова *тоска*

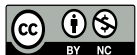
Л.К. Жаналина, И.В. Котлярова

Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Республика
Казахстан

 kotlyarova_1984@mail.ru

Аннотация. Предпосылкой для решения вопроса о номинативной системе становится признание номинативной деятельности в качестве предмета лингвистической науки. Функция номинативной деятельности, заключающаяся в производстве номинативных единиц, вербализирующих и сохраняющих знания, полученные в ходе предметно-познавательной, эмоциональной активности человека, демонстрирует движущую силу филогенеза языка и языковой картины мира. Целью статьи является представление в синхронном срезе траектории развития отдельного участка языка в системе номинативных единиц, составляющих номинативную парадигму слова *тоска*, которая раскрывает его филогенетический номинативный и когнитивный потенциал: развертывание производящего слова *тоска* и его когнитивного аналога — концепта ТОСКА на материале лексикографических источников, а также текстов художественной литературы. На первой ступени номинативные единицы объединяются внутри парадигмы в зоны: лексическую, фразеологическую, словообразовательную, синтаксическую. Вторую ступень образуют области, в которых значения номинативных единиц демонстрируют изменение концепта ТОСКА, выраженного исходным словом *тоска*. Методы исследования: метод когнитивно-номинативной парадигматизации при упорядочении номинативных единиц, результатом использования которого является номинативная парадигма; семантический анализ на этапе определения признаков; концептуальный анализ при описании когнитивных областей; сравнительный анализ семантических отношений; метод количественных характеристик данных лексической, фразеологической, словообразовательной и синтаксической зон. В результате исследования выявлены высокая продуктивность фразеобразования; когнитивный неполный изоморфизм разных зон парадигмы слова *тоска*, а также концептуальные признаки, участвующие в развитии концепта ТОСКА: концепты-расширители со структурой «признак + эмоция»; концепты-«мишени», выражаемые предикативными фразеологизмами; концепты-синкреты, представленные номинативными единицами-словосочетаниями; метафорические образы-репрезентанты концепта, отмеченные номинативными единицами-словосочетаниями; внеязыковые концепты на основе оппозиции-энантиосемии, отражаемые номинативными единицами-словосочетаниями; языковые концепты, маркируемые метаязыком, выражаемые номинативными единицами-словосочетаниями и номинативными единицами-предложениями. Результаты номинативной деятельности выступают как основной механизм филогенетического развития языка в союзе с эволюцией познания.

© Жаналина Л.К., Котлярова И.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Представляется, что полученные результаты исследования будут способствовать значительному расширению традиционного представления о номинативной системе и внесут определенный вклад в изучение теории номинации.

Ключевые слова: теория номинации, номинативная деятельность, номинативная парадигма, номинативная единица, способы номинации, концепт ТОСКА

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликтов интересов.

История статьи: дата поступления: 23.08.2025; дата приема в печать: 15.11.2025.

Для цитирования: Жаналина Л.К., Котлярова И.В. Номинативный потенциал слова *тоска* // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2026. Т. 17. № 1. С. 59–84. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-59-84> EDN HMGKYL

Nominative Potential of the Word *Anguish*

Lazzat K. Zhanalina, Irina V. Kotlyarova

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, the Republic of Kazakhstan

 kotlyarova_1984@mail.ru

Abstract. The prerequisite for resolving the question of the nominative system is the recognition of nominative activity as a subject of linguistic science. The function of nominative activity, which consists of producing nominative units that verbalize and preserve knowledge acquired through human cognitive and emotional activity, demonstrates the driving force behind the phylogenesis of language and linguistic worldview. The aim of the article is to present, in a synchronic cross-section, the trajectory of development of a separate part of the language in the system of nominative units that make up the nominative paradigm of the word *anguish*. The nominative paradigm of the word *anguish* reveals its phylogenetic nominative and cognitive potential: the deployment of the producing word *anguish* and its cognitive analogue — the concept of ANGUISH based on lexicographic sources, as well as texts of fiction. At the first stage, nominative units are combined within the paradigm into zones: lexical, phraseological, derivational, syntactic. The second stage is formed by areas in which the meanings of nominative units demonstrate a change in the concept of ANGUISH, expressed by the original word *anguish*. Research methods: the method of cognitive-nominative paradigmization when ordering nominative units, the result of which is the nominative paradigm; semantic analysis at the stage of identifying features; conceptual analysis when describing cognitive domains; comparative analysis of semantic relations; the method of qualitative analysis of the data of the lexical, phraseological, derivational and syntactic zones. The study reveals high productivity in phraseological formation; cognitive incomplete isomorphism of different zones of the paradigm of the word *anguish*, as well as conceptual signs involved in the development of the concept of ANGUISH: expander concepts with the structure “sign + emotion”; concepts-“targets” expressed by predicative phraseological units; syncretic concepts, represented by phrasal nominative units; metaphorical images-representations of the concept, marked by nominative units-phrases; extra-linguistic concepts based on opposition-enantiosemy, reflected by nominative units-phrases; linguistic concepts marked with a metalanguage, expressed by nominative units-phrases and nominative units-sentences. The results of nominative activity act as the main mechanism of phylogenetic development of language in conjunction with the evolution of cognition. It seems that the obtained research results will contribute to a significant expansion of the traditional understanding of the nominative system and contribute to the study of nomination theory.

Keywords: nomination theory, nominative activity, nominative paradigm, nominative unit, способы номинации methods of nomination, concept ANGUISH

Authors' contribution: the authors contributed equally to this article and preparation of the article text.

Conflict of interests: the authors stated that there were no conflicts of interest.

Article history: received: 23.08.2025; accepted: 15.11.2025.

For citation: Zhanalina, L.K., & Kotlyarova, I.V. (2026). Nominative Potential of the Word *Anguish*. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 17(1), 59–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-1-59-84> EDN HMGKYL

Введение

Многоликая картина современной лингвистики продолжает осложняться, благодаря разрастанию теорий, усилению междисциплинарного контекста в науке и связанной с ними неустойчивости понятийно-терминологического аппарата. Это касается и теории номинации, ономазиологии. Причем разногласия возникают еще на уровне наименований самих научных дисциплин. Их истоки, как представляется, были заложены в истории разработки вопроса о факторах появления имен.

Таким образом, в разработке науки о наименованиях прослеживаются две основные линии. Первая линия, восходящая к объяснению того, как «вещь» связывается со словом, закрепляется авторитетом Ф. де Соссюра, разделившего «означаемое» и «означающее» и наделившего их связь в языковом знаке признаками мотивированности и произвольности [1. С. 35–285]. Л. Ельмслев продолжает разграничение «плана содержания» и «плана выражения» [2. С. 14]. Понимание языковых знаков как результатов техники соединения содержания с формой сближается с разработкой ономазиологического подхода, происхождение которого трактуется по-разному. Также различно интерпретируется его формула. Во-первых, она варьирует состав участников, входящих в связь. Или это, как сформулировал Ф. де Соссюр, означающие и означаемые, вступающие в соотношение в знаках языка, или это языковой знак и предмет [3. С. 204].

Во-вторых, отсутствует единообразие в метаязыке формулы ономазиологического подхода: «от функции к языковому знаку» [2. С. 71]; «от понятия /замысла/ мыслительного содержания к языковой единице» [4–6]; «от языкового значения к языковой форме» [7; 8]. Данные терминологические расхождения не являются принципиальными, если признать наличие семантических функций [4], с одной стороны, и если принять во внимание мнение о единой природе понятия как когнитивной единицы и языкового значения. Так, Е.С. Кубрякова отмечает, что языковое значение представляет собой вербализованную когницию: «Мы обозначаем не вещь, не отдельный объект, а совокупность ощущений и впечатлений от этого объекта» [5. С. 16]. Г.В. Колшанский считает: «Семантика слова по существу совпадает с понятием» [9. С. 28]. Признание единой природы когнитивного содержания

и языкового значения закреплено и терминологически. Такой подход сформулирован в рамках субстанциональных теорий семантики и называется «концептуалистским» [10. С. 27], «идеационным» [11. С. 55]. Таким образом, наблюдается терминологический разброс в представлении формулы не общности в понимании ономасиологического подхода.

Ономасиология, вооруженная ономасиологическим подходом, сохраняет приобретенную ею в самом начале лексикоцентрированность и в то же время расширяет свой объект за счет грамматики. К ономасиологическим грамматикам относится первая версия классификации частей речи Е.С. Кубряковой [12]. Активно разрабатывается история и теория ономасиологических грамматик [13. С. 108–131; 14].

Ориентированность ономасиологии на ономасиологический подход обусловливает ее выход на соотношение содержания и выражения в динамическом и статическом аспектах и с позиций говорящего. Динамика выбора формы с целью передачи определенного значения представляет собой этап речевой деятельности, для реализации которого требуется наличие в памяти носителя языка статической картины корреляции понятийных категорий с классами языковых единиц: части речи как ономасиологические категории [12]; функционально-семантические поля и понятийные/семантические категории в категориально-системной концепции функциональной грамматики [4]. Таким образом, ономасиологический подход, примененный к статическому аспекту языка, обусловливает пересечение ономасиологии с функциональной грамматикой. Полному их наложению препятствует отраженная в названии последней ядерность понятия функции, которое несет информацию о деятельности (динамическом) характере языка.

Ядерное положение о технике связи содержания и выражения связывает ономасиологию с семасиологией и семантикой. Соотношение ономасиологии и семасиологии определяет утвердившееся в науке разграничение их подходов, а также конкуренцию терминов *семасиология* и *семантика*. *Семантика* с 60-х гг. XX в. заменяет *семасиологию* и получает ее широкий объект, становясь лингвистической дисциплиной, изучающей план содержания языка в целом, значение различных языковых единиц, их функционирование в языке и речи. При этом объект *семасиологии* сужается, она изучает переход от формы языковой единицы к значению или к предмету и становится разделом *семантики* наряду с ономасиологией [15. С. 5–6].

Одной из успешно разрабатываемых теорий в ономасиологии является мотивология в рамках научной школы О.И. Блиновой [16]. Ограничение ономасиологии отношением между содержанием и формой представляет собой научную редукцию, направленную на выделение фокусов исследования, выхода мышления на язык.

Ономасиология продолжает развиваться не только в рамках обращения к связи означаемого с означающим, но и выходит на функциональный и деятельностьный аспекты этой операции. См. характеристику функций частей

речи в теории Е.С. Кубряковой [12]. Примером выхода на процесс является «разграничение в нем двух видов подбора слов... словотворческого и словоупотребительного», номинации и узуса [17. С. 94–101]. Первая линия, идущая из античности, сближается со второй, восходящей к пражцам, в которой признаки функции и деятельности становятся ядерными, лидирующими¹. В центре интереса ученых оказывается не установление в готовых языковых знаках мотивационной связи между их содержательной и формальной (звуковой) сторонами, а выявление механизмов создания нового наименования для нового знания, приобретенного в познавательной деятельности. В соответствии с этимологией, высвечивающей динамичный, деятельностный характер соединения мысли с языковой формой, для подобного объекта подходит термин *номинация*, а изучающая ее дисциплина получает название *теория номинации*. В пользу подобного разграничения ономазиологии и теории номинации, несмотря на мнение об их синонимии², свидетельствует распространение употребления термина *теория номинации*, что соответствует рассмотрению номинации как деятельности в ее связи с познанием (мышлением)³. Фокусированность именно на генерирование наименований, а не на их выборе для передачи определенного содержания, была заложена в теории номинации с самого начала. Не случайно она началась со словообразования, утвердившего деятельностный подход к номинации. Как известно, это системно-функциональная теория словообразования М. Докулила, который был представителем пражского функционализма. Термины, которые он вводит в первую концепцию чешского словообразования, эксплицируют ее обращенность к деятельности по производству однословных и многословных имен. Результаты словообразования воплощают ономазиологические категории как концептуальные классы, имеют ономазиологическую структуру, состоящую из ономазиологической базы и ономазиологического признака [18. Р. 205–211]. Взгляд на словообразование как на деятельность в русистике лежит в основе развития словообразовательной теории Е.А. Земской [19].

Связь номинативной деятельности с познавательной (познавательной и эмоциональной) деятельностью обусловила внедрение теории номинации в когнитивную лингвистику, в ее когнитивно-семантическое направление

¹ Ими «было выдвинуто положение о том, что слово, с точки зрения выполняемой им назывной функции, следует рассматривать как результат номинативной деятельности языка, последняя же считалась осуществляющей классификацию в процессах познания и обеспечивающей создание системы номинации конкретного языка»: Кубрякова Е.С. Ономазиология // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 345–346.

² Кубрякова Е.С. Ономазиология // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 345–346.

³ «Предметом теории номинации как особой лингвистической дисциплины является изучение и описание общих закономерностей образования языковых единиц, взаимодействия мышления, языка и действительности в этих процессах...»: Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 336–337.

[5; 20]. Актуальность разработки данной дисциплины, отмеченная ее включением в современную лингвистическую парадигму [21. С. 17–33], объясняется и действием изучаемой ею деятельности по принципу «вечного двигателя». Постоянное внимание к номинации дополняет неустойчивость, многозначность метаязыка, вызываемая как различными взглядами, разными углами зрения, так и эволюцией самой науки. Недостаточную четкость и очерченность основных понятий отмечают многие ученые. О расхождении в понимании терминов *номинация*, *принципы*, *способы*, *система*, *средства номинации*, *виды номинации* пишут О.И. Блинова [22. С. 92–104], Н.Д. Голев [23. С. 94–99], И.С. Торопцев [6] и др.

Не вдаваясь в дискуссии по поводу метаязыка теории номинации, также не касаясь всех проблем, поднимаемых в ней в связи с изучением номинативной деятельности и номинативной функции языковых единиц, обратимся к вопросу о номинативной системе, состоящей из результатов процессов номинации. Так как номинативная деятельность эксплицирует когнитивную (познавательную) деятельность, то в ней происходит встреча мысли (знания) с вербальной оболочкой. Условием подобной встречи является рожденная в познании когниция и создание для нее вербальной оболочки. Последняя выражает мысль и обозначает стоящий за ним объект, т.е. выполняет номинативную функцию и выступает как номинативная единица. Вместо употребления, в котором восстанавливается связь значения с формой, номинативная деятельность производит свой продукт. Теория номинации, как и ономазиология, расширила свою территорию, так что в качестве номинативных единиц выступают слова, в том числе производные, фразеологизмы, словосочетания, предложения, тексты [7; 19; 24; 25; 26] и др.

Постоянный процесс познавательно-предметной, эмоционально-оценочной деятельности, накопления опыта диктует непрерывную готовность языка к номинативной деятельности. Созданные и генерируемые номинативные единицы формируют языковую картину мира, с одной стороны, а с другой — рождаются по образцам, задаваемым ею.

Разработанные в номинативных теориях модели номинативных систем раскрывают таксономию знания о мире (языковую картину мира), проявляя лингвоцентрическую [7; 27] или когнитивноцентрическую ориентированность при общей функциональной отмеченности [5; 28].

В современной лингвокогнитологии выделяются основные направления концептуальных исследований: 1) *лингвокультурологическое* — изучение концептов как элементов национальной лингвокультуры (С.Г. Воркачев [29], В.В. Воробьев [30], В.А. Маслова [31], Ю.С. Степанов [32], В.Н. Телия [25] и др.); 2) *семантико-когнитивное* — исследование «от семантики языка к концептосфере» (Н.Н. Болдырев [20], А. Вежбицкая [33], Е.С. Кубрякова [5], З.Д. Попова, И.А. Стернин [34] и др.); 3) *психолингвистическое* — исследование речевой деятельности в соотнесенности с языковой системой (А.А. Залевская [35], В.В. Красных [36] и др.); 4) *лингвофилософское* — изучение русской

ментальности в единстве психологического и социокультурного на основе синтеза основных признаков концепта «от языка к философии» (В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов [37], В.В. Колесов [38]); 5) *когнитивно-номинативное* — изучение речевой деятельности, производящей номинативные единицы для вербализации новой информации, полученной в познании, и сохраняющейся в виде отпечатков в их структуре и значениях после образования (Н.Н. Болдырев [20], Л.К. Жаналина [39], Е.С. Кубрякова [5], В.Н. Телия [25]).

Наиболее последовательно когнитивно-номинативное направление разрабатывается Л.К. Жаналиной в методике когнитивно-номинативной парадигматизации результатов номинативной деятельности, которая отражает синхронный срез филогенетического номинативного и когнитивного развертывания производящего слова и его когнитивного аналога — концепта. Внутренняя сторона номинативной деятельности протекает как акты познания, включающие категоризацию и концептуализацию, а внешняя сторона как номинативные акты с использованием разных способов номинации: семантической деривации, фразеобразования, словообразовательной деривации, фразеобразования, создающие номинативные единицы: переносные значения, фразеологизмы, производные слова, словосочетания, предложения, тексты. На первой ступени номинативные единицы объединяются внутри парадигмы в зоны: лексическую, фразеологическую, словообразовательную, синтаксическую, текстовую. Вторую ступень образуют области, в которых объединяются номинативные единицы, созданные для расширения исходного концепта общими признаками и новые интегрированные концепты [39]. В результате когнитивные процессы категоризации и концептуализации получают закрепляемые за ними в номинативной деятельности имена.

Актуальными на данный момент являются работы по исследованию концептов внутреннего мира человека — эмоциональные концепты *в когнитивно-семантическом аспекте* изучают В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян [40], Е.Н. Белая [41], Н.А. Красавский [42], А. Ортони, Дж. Клоур, А. Коллинз [43], М.В. Пименова [44], В.И. Шаховский [45]; *в сопоставительном аспекте* представлены концепты ТОСКА, ГРУСТЬ, ПЕЧАЛЬ в русской, польской и чешской языковой картине мира [46]; концепт ТОСКА в русском и французском языках [47] и др.; *на материале художественной литературы* рассматривают концепт ТОСКА в лирике М.И. Цветаевой [48]; в произведениях И.А. Бунина, Ф. Сологуба, И.Ф. Анненского [49] и др.; *в лингвокультурологическом аспекте* описывают концепт ГОРЕ в русской культуре [50]; концепт печаль в русской и французской лингвокультуре [51]; концепт ТОСКА в татарской лингвокультуре [52] и др.

В данной статье сделана попытка предложить новый вариант видения номинативной системы, состоящей из номинативных единиц — результатов номинативной деятельности, согласно методике когнитивно-номинативной парадигматизации Л.К. Жаналиной, что определяет актуальность исследования

[39]. На основе методики Л.К. Жаналиной построена и описана номинативная парадигма исходного слова *тоска*, демонстрирующая синхронный срез его филогенетического *номинативного* и *когнитивного развития*: развертывание производящего слова *тоска* и его когнитивного аналога — концепта ТОСКА. Выявлены высокая продуктивность фразообразования, создающего номинативные единицы-словосочетания и номинативные единицы-предложения; когнитивный неполный изоморфизм разных зон номинативной парадигмы слова *тоска*, а также разные концептуальные признаки, закрепленные за областями в зонах номинативной парадигмы, которые участвуют в развитии концепта ТОСКА: 1) концепты-расширители со структурой «признак + эмоция»; 2) концепты-«мишени», выражаемые предикативными фразеологизмами; 3) концепты-синкреты, представленные номинативными единицами-словосочетаниями; 4) метафорические образы-репрезентанты концепта, отмеченные номинативными единицами-словосочетаниями. Показаны случаи концептуальной интеграции внеязыковых концептов на основе оппозиции-энантиосемии, отражаемые номинативными единицами-словосочетаниями, а также языковые концепты, маркируемые метаязыком, выражаемые номинативными единицами-словосочетаниями и номинативными единицами-предложениями.

Выход на номинативную парадигму подготовлен тенденцией расширения областей языка, организация которых подводится под парадигмы. Это коснулось и номинативных теорий, в которых результаты номинативной деятельности заключаются последовательно в словообразовательную [19], лексико-грамматическую парадигму [25], парадигму предложения⁴, мотивационную парадигму [53]. Особое место среди них занимает последняя. Мотивационная парадигма объединяет разноуровневые единицы (слова, словосочетания, предложения) на основе общего смыслового признака в их мотивационных значениях [53]. Она фиксирует только мотивационный этап номинативной деятельности. Остальные парадигмы отражают действие номинативной деятельности в полном объеме, но только с использованием моделей и средств одного языкового уровня. Номинативная же парадигма объединяет результаты номинативной деятельности с участием не отдельных уровней языка, а всех его областей, раскрывая креативные возможности отдельных слов включаться в создание разноуровневых номинативных единиц для закрепления и сохранения полученных в предметно-познавательной деятельности.

Номинативной парадигме присущи следующие особенности: 1) номинативная парадигма состоит из элементарных номинативных единиц, выполняющих номинативную функцию; 2) номинативные единицы объединяются одним общим исходным (производящим) словом; 3) номинативные единицы образуются по способам номинации, располагающим своими специфическими языковыми средствами; 4) номинативные единицы находятся

⁴ Русская грамматика. Т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Наука, 1980.

в парадигматических отношениях, т.е. имеют общие (за счет общего исходного слова) и несовпадающие части (за счет разных способов номинации и их языковых средств); 5) парадигматические отношения в номинативной парадигме — это отношения «и», а не «или», поэтому номинативная парадигма открыта для пополнения; 6) номинативная парадигма представляет системную единицу, являющуюся фрагментом номинативной системы; 7) номинативная парадигма, как лексическая единица, участвует в филогенезе языка, в накоплении его номинативных ресурсов; 8) состав номинативных единиц актуализирует роль исходного слова как канала расширения концептуальной сферы языка.

Таким образом, номинативная парадигма — это сетка участия конкретного слова в лингвокреативной деятельности в соответствии с его номинативной активностью, проявляющейся в его валентности, способности участвовать в разных способах номинации, а также в соответствии с ценностью заключенной в нем информации. Как системная единица номинативная парадигма имеет иерархическую организацию. На первой ступени систематизации выделяются зоны — самые крупные разделы номинативной парадигмы, соответствующие использованным способам номинации в виде семантической деривации, фразеобразования, словообразования, фразеобразования, текстообразования, заимствования. Выделяются лексическая, фразеологическая, словообразовательная, синтаксическая и текстовая зоны [39]. В каждую из них входит количество номинативных единиц, отражающее степень продуктивности соответствующего способа номинации.

Мотивируется рождение номинативных единиц, составляющих номинативную парадигму, выражаемым исходным именем концепта. Активность номинативной деятельности усиливается при его вхождении в область центральных, ключевых, ценностных когний, о чем свидетельствует частотность функционирования исходного слова. Значения номинативных единиц отражают расширение, углубление, дополнение, трансформацию концепта, передаваемого исходным словом. В этом отличие номинативной парадигмы от номинативного поля⁵. Если номинативное поле концепта выстраивается познанием и вовлечением в него концепта, то номинативная парадигма формируется при действии *лингвистических и когнитивных факторов*.

Лексическая зона

В статье построена конкретная номинативная парадигма исходного слова *тоска*, представляющая его номинативное развитие, которое через значения номинативных единиц отражает концептуальные изменения. Для составления номинативной парадигмы используются материалы толковых,

⁵ «Совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, о внешняющих) концепт в определенный период развития общества, определяется нами как номинативное поле концепта» [34. С. 56].

фразеологических, семантических, словообразовательных, энциклопедических словарей, а также текстов из художественной литературы, которые представляют лингвокреативные возможности исходного слова *тоска*. Структура номинативной парадигмы слова *тоска* включает: 1) **лексическую зону** (семантическая деривация): 2 значения; 2) **фразеологическую зону** (фразеобразование): 8 когнитивных признаков; 3) **словообразовательную зону** (словопроизводство): 3 словообразовательных значения; 4) **синтаксическую зону** (фразеобразование): в первой части 9 признаков, во второй части 6 признаков. По составу зон номинативная парадигма слова *тоска* является полной. В статье описаны все зоны, кроме текстовой. Данное ограничение определяется, во-первых, практической невозможностью «объять необъятное» в виде текстов со словом *тоска*, которые находятся, как отмечает Е.С. Кубрякова, в режиме постоянного пополнения, во-вторых, наличием общности между предложенческой частью номинативной парадигмы и текстовой зоной.

Анализ номинативного потенциала исходного слова *тоска* выявил активность только одного лексического значения, концептуальный аналог которого развертывается в номинативной парадигме, имеющей следующую структуру.

Лексическая зона представлена двумя значениями, которые образуют **2 области**.

1. Душевное томление, тревога в соединении с грустью, унынием.

2. *Безл. сказ.* О скуке, унынии, царящих где-либо; о состоянии тоски у кого-либо⁶.

Первое значение раскрывает концепт ТОСКА, который состоит из совокупности признаков: категориального признака «эмоция»; понятийных признаков «томление», «тревога», «грусть», «уныние». Второе значение демонстрирует *пропозицию*, которая включает предикцирующий компонент «состояние тоски», актант «субъект», сирконстант «время».

Фразеологическая зона

Во **фразеологической зоне** концепты распределены по **8 областям** на основе обнаруженных в них 8 общих признаков:

1. Признак **«сила» (+ эмоция)**: *авилонская тоска* (книжн.)⁷; *зеленая тоска* (разг.)⁸; *черная тоска*, *давящая тоска* (*гнетущая*), *щемящая тоска*⁹; *тоски не прибрать кому*¹⁰.

⁶ Словарь современного русского литературного языка. Т. 15 / под ред. Г.А. Качевской, Е.Н. Толикиной. М.–Л.: Академия Наук СССР, 1963. Т. 15. С. 705–708.

⁷ *Бирх А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. С. 571.

⁸ Там же. С. 90.

⁹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН. ИРЯ, 2003. Т. 3. С. 632.

¹⁰ *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. М. : Олма Медиа Групп, 2007. С. 667.

2. Признак **«источник (+ эмоция)»**: *тоска по родине* (иноск.)¹¹; *наводить (вызывать) тоску* (неодобр.)¹²; *нагнать тоску* (разг.)¹³.

3. Признак **«субъект (+ эмоция)»**: *чувствовать тоску*¹⁴.

4. Признак **«длительность (+ эмоция)»** в разновидностях: «постоянство» — *тоска заела кого* (разг.)¹⁵; «начало» — *тоска напала на кого (что)*, *тоска накатила на кого-нибудь*¹⁶; *пасть в тоску*¹⁷; «завершение» — *тоска приглушилась, тоска примолкла* (разг.), *тоска развеялась, тоска рассеялась, тоска отлегла от сердца* (разг.), *размыкать тоску* (устар., разг.), *разогнать тоску* (разг.), *прогнать тоску, излить тоску*¹⁸.

5. Признак **«лишение (+ эмоция)»**: *размыкать тоску* (устар., разг.), *разогнать тоску* (разг.), *прогнать тоску, излить тоску*¹⁹; *отлить тоску*²⁰. Признак («лишение – отсутствие») противопоставляет данный концепт-дериват всем другим концептам, признаки которых отмечены обобщающим признаком («наличие»). С этой областью сближается область «длительность» в разновидности «завершение» с перспективой утраты эмоции.

6. Синкретичный признак **«субъект-объект (+ эмоция)»**: *тоска заела кого, тоска извела кого, тоска истомила кого, тоска одолела кого-нибудь, тоска напала на кого (что), тоска накатила на кого-нибудь, тоска взяла кого-нибудь, тоска завладела кем-нибудь, тоска проняла кого, тоска гнетет кого (что), тоска снедает кого, тоска крушит кого, тоска гонит кого-нибудь, тоска бьет кого*²¹.

7. Признак **«место (+ эмоция)»**: *тоска теснит грудь (сердце), тоска гложет сердце* (разг.), *тоска раздирает сердце, тоска сдавила грудь, тоска сжала сердце, тоска навалилась на сердце, тоска налегла на сердце*²². Данный признак часто дополняется признаком «сила».

8. Признаки **«сила» + синкретичный «субъект-объект (+ эмоция)»**: *тоска заела кого* (разг.), *тоска извела кого* (разг.), *тоска истомила кого*

¹¹ Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь. М. : ETS Publishing house, 2004. С. 1885.

¹² Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М. : Олма Медиа Групп, 2007. С. 667.

¹³ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН. ИРЯ, 2003. Т. 4. С. 727.

¹⁴ Там же. С. 730.

¹⁵ Там же. С. 724.

¹⁶ Там же. С. 724, 727.

¹⁷ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М. : Олма Медиа Групп, 2007. С. 667.

¹⁸ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН. ИРЯ, 2003. Т. 4. С. 723, 727–729.

¹⁹ Там же. С. 723, 727—729.

²⁰ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М. : Олма Медиа Групп, 2007. С. 667.

²¹ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН. ИРЯ, 2003. Т. 4. С. 723, 727–729.

²² Там же. С. 724, 730.

(прост., обл.), тоска одолела **кого-нибудь**, тоска напала **на кого (что)**, тоска накатила **на кого-нибудь**, тоска взяла **кого-нибудь**, тоска завладела **кем-нибудь**, тоска проняла **кого** (разг.), тоска гнетет **кого (что)**, тоска снедает **кого** (высок.), тоска гонит **кого-нибудь**²³; тоски не прибрать **кому**²⁴.

Контрагент (роль возможного участника ситуации, по Ю.Д. Апресяну, второго активного участника ситуации при несовпадении действий двух субъектов: предикат полностью охватывает действие только субъекта) — тоски не прибрать **кому** [54. С. 125–126]. Основными маркерами разграничения концептов в этой зоне являются номинативные единицы-фразеологизмы, демонстрирующие валентностный потенциал слова *тоска*, согласно методике анализа Ю.Д. Апресяна [54. С. 125–126]. Приведенные концепты-«мишени», выражаемые предикативными фразеологизмами, раздвигают концепт-«область» не только за счет дополнительных признаков, но и пропозиции, включающей актанты-трансформы.

Словообразовательная зона

Словообразовательная зона парадигмы также имеет два плана: языковой и когнитивный. Языковой план представлен производными словами²⁵, значения которых формируются при дополнении первого значения исходного слова словообразовательными значениями:

1. *Тощ-ищ-а* «разг. увелич. к *тоска* (в 1-м значении): невыносимая тоска, скука»²⁶. Суффикс *-ищ-* имеет модификационное значение: субъективно-оценочное (увеличительное значение) «намного превышающий обычное проявление»²⁷.

2. *Тоск-лив-ый* «исполненный тоски, склонный испытывать тоску»²⁸. Производное значение имеет структуру: «характеризующийся тем, что названо мотивирующим словом» с оттенком «склонный к тому, что названо мотивирующим словом», в которое входит словообразовательное значение суффикса *-лив-* «обладающий характерным отличительным признаком, названным мотивирующим существительным» с оттенком, вносимым частным словообразовательным значением «содержащий в качестве составной части то, что названо мотивирующим словом»²⁹.

²³ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 3 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН. ИРЯ, 2003. Т. 4. С. 724–727.

²⁴ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. С. 667.

²⁵ Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 2. М.: Астрель»: АСТ, 2003. С. 248.

²⁶ Словарь современного русского литературного языка. Т. 15 / под ред. Г.А. Качевской, Е.Н. Толикиной. М.–Л.: Академия Наук СССР, 1963. Т. 15. С. 764.

²⁷ Русская грамматика. Т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. С. 267.

²⁸ Словарь современного русского литературного языка. Т. 15 / под ред. Г.А. Качевской, Е.Н. Толикиной. М.–Л.: Академия Наук СССР, 1963. Т. 15. С. 708.

²⁹ Русская грамматика. Т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. С. 288, 326.

3. *Тоск-ова-ть* «испытывать тоску»³⁰. Производное значение имеет структуру: «действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным». В него входит словообразовательное значение суффикса *-ова-* «совершать действия, свойственные тому, что названо мотивирующим существительным»³¹.

Значения концептов представляют структуру распространенного признаком понятийного концепта или структуру пропозиции, которые распределяются по **3 когнитивным областям**: 1) Тоска + *выше нормы*; 2) Субъект + тоска-*признак* / склонный + тоска; 3) Субъект + *состояние* + тоска-содержание.

Словообразовательная зона парадигмы отражает низкую продуктивность исходного слова *тоска* и, следовательно, незначительный вклад способа словопроизводства в состав номинативных ресурсов.

Синтаксическая зона

Синтаксическая зона демонстрирует большую активность. Фразообразование, создающее первую форму упаковки для нового знания, экономит языковые усилия носителей языка за счет предельного сокращения количества языковых операций по созданию номинативных единиц. При фразообразовании поиски языкового знака ограничиваются первым шагом в оформлении порожденного познанием суждения — построением синтаксической конструкции. Дальнейшие операции по сворачиванию первичной синтаксической формы в компактную словную форму, например, в производное слово [6. С. 55—56] являются трудоемкими и могут сталкиваться с различными ограничениями, связанными с номинативным потенциалом исходного слова, с предоставляемыми языком ресурсами, правилами, моделями для лингвокреативной деятельности. Поэтому фразообразование, как наиболее удобный и наименее требовательный способ создания номинативных единиц, оказалось более приспособленным к фиксации возрастающих по скорости и объему знаний в век информационных технологий, в эпоху ускорения и расширения масштабов политических и экономических процессов.

Синтаксическая зона, как отмечалось в общей характеристике номинативной парадигмы, по операциям фразообразования делится на две части. Первую часть составляют номинативные словосочетания, вторую часть — номинативные предложения (предложения, выполняющие номинативную функцию). В.М. Никитевич называет их деривационными сочетаниями и делит их на «детерминирующие» и «предицирующие» [7. С. 130–137].

Факторами наполнения данной зоны являются: 1. Свободные синтаксические связи слов, по сравнению с ограничениями, которые накладываются в

³⁰ Словарь современного русского литературного языка. Т. 15 / под ред. Г.А. Качевской, Е.Н. Толикиной. М.—Л.: Академия Наук СССР, 1963. Т. 15. С. 710.

³¹ Русская грамматика. Т. 1 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. С. 335.

словообразовании словообразовательными моделями и самими средствами. Языковой материал широко вовлекается в словную дистрибуцию, чем в окружение морфемы. 2. Признаваемое большинством ученых усиление тенденции к развитию аналитизма в русском языке, который проявляется не только в грамматических аномалиях в виде сокращения сферы употребления флексий [56. Р. 69–86], но и в активном создании расчлененных номинативных единиц, которые маркируют развитие категории и концептов. При этом синтаксические номинативные единицы наиболее близки к мыслительному содержанию, выступая как их первичные формы [8. С. 25–26]. Первая и вторая части синтаксической зоны неравнозначны по количественным показателям, функциональной нацеленности.

Словосочетания, выполняющие номинативную функцию и закрепляющие в языковом сознании результаты эмоционального опыта в виде значимых для носителей языка и ориентированных на «сильные», универсальные признаки концептов в вербальной коммуникации, становятся строительным материалом для высказываний, выполняющих коммуникативную функцию. Предложения, выполняющие номинативную функцию и фиксирующие генерализованные знания, будучи воспроизведенными в речевой деятельности, не подключаются к реализации коммуникативной функции, создавая эффект двойного кодирования путем отсылки к знаниям о мире и к конкретной ситуации. Ср.: 1. *Мне удалось справиться с безумной /мучительной тоской.* 2. Долго ли нам видеть его таким унылым? – *Дни тоски долги, часы еще дольше* (М. Фриш).

Так как ведущей силой развития языка является познание (оно развивает язык и знания о мире), то в первую часть синтаксической зоны анализируемой номинативной парадигмы слова «тоска» включены номинативные единицы-словосочетания, которые входят в общий язык благодаря отнесенности к результатам номинативно-познавательной деятельности. Кроме них есть словосочетания, в которых связь с познанием незначительно доминирует состояние докоммуникативной единицы [56. С. 47]. Эти словосочетания являются функциональными *синкретами*. Близость номинативных единиц-словосочетаний и словосочетаний-синкретов отражает аналогия в их когнитивных модификациях, которые представляют добавляемые признаки. По их количеству выделяются **9 областей**:

1. Признак «**сила + степень** (+ эмоция)»: *адская т.* (разг.), *безбрежная т.*, *безвыходная т.*, *безграничная т.*, *бездонная т.*, *безмерная т.*, *безумная т.*, *безутешная т.*, *безысходная т.*, *бесконечная т.*, *беспоощадная т.*, *беспредельная т.*, *беспросветная т.*, *бешеная т.*, *великая т.*, *волчья т.*, *глубокая т.*, *громадная т.*, *дикая т.* (разг.), *жгучая т.*, *жуткая т.*, *звериная т.*, *зловещая т.*, *лютая т.*, *мучительная т.*, *мушиная т.*, *невероятная т.*, *невыносимая т.*, *невыразимая т.*, *неизбывная т.*, *неизлечимая т.*, *неизъяснимая т.*, *необъятная т.*, *непереносимая т.*, *непереносная т.* (прост.), *несказанная т.* (разг.), *нестерпимая т.*, *неутешная т.*, *острая т.*, *отравная т.*, *отчаянная т.*,

pronзительная т., сильная т., смертельная т., смертная т. (разг.), страшная т., сырая т., тяжелая т., тяжкая т., убийственная т., чугунная т.

2. Признак **«неуправляемость»** (+ эмоция): животная т., звериная т., неистребимая т., необоримая т., неодолимая т., неотвязная т., неукротимая т.

3. Признак **«длительность»** (+ эмоция): вековая т., вечная т., всedневная т. (устар.), застарелая т., непрестанная т., непроходящая т., неутолимая т., низменная т., предпенсионная т.

4. Признак **«характер»** (+ эмоция), который определяется сопровождающими эмоцию психологическими процессами. При выражении концептов реализуется многозначность компонентов сочетания, развертывающих опорное слово «т.»:

– прямое значение: безотчетная т., беспокойная т., внутренняя т., нутряная т. (разг.), тайная т., тоскливая т., угрюмая т., унылая т., цепенящая т., удалая т., упрямая т.;

– переносное значение: веселая т., гордая т., горделивая т., грызущая т., задушевная т., саднящая т., сладкая т., сосущая т., пасмурная т., ледяная т., лихорадочная т., мертвая т., молчаливая т., мрачная т., мятежная т. (устар., поэт.), ноющая т., назойливая т., немая т., нудная т., ревнивая т., слепая т.

Характер эмоций подчеркивается образами метафорических значений. В опредмечивании эмоции участвуют:

А) **«Цвет (источник)»**: серая т., темная т.

В) **«Животные / птицы / материалы (типы носителей)»**: волчья т., собачья т. (разг.), коровья т., журавлиная т., железная т., свинцовая т., виолончельная т., волоокая т., мушиная т., чугунная т. Образные трансформации могут осложняться признаком «сила» (см.: последние два словосочетания-синкрета).

С) **«Место как источник»**: дорожная т.

5. Признак **«неидентифицируемость»** (+ эмоция): неопределенная т., мутная т., неясная т., странная т. Данная область противопоставлена всем остальным областям. Наличие у них общих признаков служит и для их дифференциации.

6. Признак **«оценка»** (+ эмоция):

– отрицательная: злая т., злобная т., поддельная т., притворная т., ядовитая т., язвительная т. (устар.);

– положительная: волшебная т.

7. Признак **«источник / каузатор»** (+ эмоция): гордая т., горделивая т., душевная т., задушевная т., ревнивая т., роковая т., суеверная т., тревожная т., канцелярская т., подколотная т., сердечная т., счастливая т. Данная область, в которой исходный концепт осложняется психологическими признаками, сближается с областью «характер».

Вариантом данного признака является признак **«отсутствие антикаузатора»**, который мог бы при наличии устранить эмоцию: *безнадежная т., безотрадная т., безрадостная т., беспредметная т., беспричинная т., беззвездная т.*

8. Признак **«проявление (+ эмоция)»**: *безмолвная т., бесплодная т., бесильная т., боязливая т., вялая т., глухая т., горькая т., горячая т. (разг.), густая т., жадная т., жестокая т., затаенная т., тихая т., томительная т., трудная т., тупая т., тягостная т., тягучая т., холодная т. (устар.), холодная т., душная т., чарующая т.*

9. Признак **«влияние (+ эмоция–субъект)»**: *себябуряющая т.*³²

Большинство концептов в рассмотренных областях образованы по принципу расширения, аддитивному типу, который адекватно отражает естественную эволюцию в понимании эмоций. Сравнение эмоций с мыслями (знаниями) показывает, что единицы их измерения отличаются. Первые имеют силу, шкалой для вторых служат метафорические образы границы, объема и глубины. Признаки, отражающие параметры измерения эмоций, знаний, являются внутренними. Поэтому не случайно внутренний признак «сила» порождает большую часть концептов в разных зонах. Если рассмотреть внешние признаки, добавляемые к концепту «т.», оказывается, что они демонстрируют: 1) отношение эмоции к его носителю: **«источник»**, который каузирует тоску; принадлежность носителю; неуправляемость носителем; идентификация; источник; оценка; 2) способы проявления эмоции: **результат, физические (перцептивные и образные), ментальные признаки** и т.п.: бесплодность, затаенность, трудность, длительность, цвет и др.

Таксономия концептов осложняется структурами самих концептов, образованных по инферентному типу. Есть случаи интеграции, происходящей не на основе синтеза концептов, выражаемых компонентами словосочетания, а на основе их оппозиции–энантиосемии: *веселая т., счастливая т., удалая т.* К подобным внеязыковым концептам примыкают языковые концепты, маркируемые метаязыком: *невыразимая т., неизъяснимая т., несказанная т. (разг.)*³³.

Синкретические значения номинативных единиц-словосочетаний раздвигают концепт-«область» за счет **6 признаков**:

1. Признак **«сила + неуправляемость (+ эмоция)»**: *звериная т.*

2. Признак **«сила + характер (+ эмоция)»**: *волчья т., мушинная т., чугузная т.*

3. Признак **«сила (+ эмоция) + метаязык»**: *невыразимая т., неизъяснимая т., несказанная т. (разг.)*.

4. Признак **«характер + источник / каузатор (+ эмоция)»**: *гордая т., горделивая т., задушевная т., ревнивая т.*

³² Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского литературного языка. СПб.: Норинт, 2002. С. 185.

³³ Там же.

5. Признак «**характер** (+ эмоция) + энантиосемия»: *веселая т., удалая т.*

6. Признак «**источник / каузатор** (+ эмоция) + энантиосемия»: *счастливая т.*

Итак, **первую часть синтаксической зоны** составляют номинативные единицы-словосочетания и словосочетания-синкреты. К номинативным единицам относятся словосочетания, которыми обозначаются устойчивые, универсальные признаки: *безутешная т., безысходная т.* Словосочетания-синкреты выделяют концепты на основе случайных, ситуативных признаков: *предпенсионная т., канцелярская т.*

Вторая часть синтаксической зоны фиксирует результаты типичной номинативной деятельности. Зона объективно не может полностью охватить все номинативные единицы-предложения со словом *тоска*, которые не лексикографированы и рассыпаны по бесконечному пространству текста и дискурса, отражающему склонность людей строить генерализованные предложения — один из продуктивных способов упаковки знания. Так как значения номинативных единиц-предложений (их ядро) несут знания о знаниях, т.е. уже обобщают, а стоящие за ними концепты пропозициональны, то категоризация последних — это обобщение пропозиций по отдельным их компонентам — признакам. К признакам, дополняющим концепт ТОСКА и образующим когнитивные области во второй части синтаксической зоны, относятся:

1. Признак «**сила** (источник), которая обладает высокой степенью за счет множества источников тоски»: *Тоска западает на сердце глазами, ушами и устами (от взгляда, от речей, от беседы)*³⁴.

Другой вариант этого признака «сила (непреодолимость) как каузация способа избавления от тоски»: *Такая припала тоска, что не выпустил бы из рук куска*³⁵. *Счастливы те, у кого тоска пролилась прозрачной слезой* (Ж. Маритен).

2. Признак «(эмоция +) **следствие–результат** (+ условие)». Данный концепт образуется при интеграции исходного концепта ТОСКА с другими концептами, который суммируется в ключевом признаке — связи концептов. В следующих номинативных единицах это признак «следствие–результат», который дается в эксплицитном и имплицитном вариантах: *Хлеба ни куска — везде тоска* (вариант номинативных единиц с использованием номинативного способа распространения: *а хлеба край — и под елью рай*); *Как хлеба край, так и под елью рай* (распространение: *а хлеба ни куска, так и в тереме тоска*)³⁶.

Признак «следствие–результат» может связываться с признаком «условие–среда», который имеет образную экспликацию в вариантных формах

³⁴ Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 739.

³⁵ Там же. С. 152.

³⁶ Там же. С. 92, 106.

номинативных единиц: *Живет в тоске, а спит на голой доске. Спи в тосках на голых досках*³⁷.

Этот же признак может осложняться указанием на его обязательность при наличии условия (причины): *Тоска и печаль не приходят без причины и без причины не проходят* (Гиппократ).

3. Признак «**инструмент**»: а) мешающий совершению действия: *С тоски вольного свету не видим*; б) не способный выполнять свою функцию: *Тоскою горю не поможешь*³⁸.

4. Признак «**разрушение** (+ объект: положительные эмоции/ способности)»: *Нередко тоска по одной утраченной радости может омрачить все прочие улады мира* (Д. Дефо); *Тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развеселяет его* (Библия); *Все мои способности убила тоска* (Э. Чоран).

Наряду с дополнением исходного концепта ТОСКА ключевыми признаками, которые сохраняют в себе следы актантных связей, есть номинативные единицы-предложения, эксплицирующие когнитивные акты.

5. Категоризация (отнесение исходного концепта ТОСКА к более крупной категории): *Тоска — самое бесплодное из всех человеческих переживаний* (Д. Леопарди); *Кто-то замечательно назвал тоску «сумерками страдания»* (Э. Чоран).

6. Отождествление-концептуализация: *Тоска по любви есть сама любовь* (Ж. Рихтер); *Тоска — это желание или влечение к обладанию какой-либо вещью, поддерживаемое памятью об этой вещи и вместе с тем ограничиваемое памятью о других вещах, исключающих существование желаемой вещи* (Б. Спиноза); *Тоска — это когда жаждешь увидеть что-то, сам не знаешь что. Оно существует, это неведомое и желанное, но его не высказать словом* (А. Сент-Экзюпери); *Тоска — это грусть без любви. Грустить могут все...* (Н. Фосколо).

Акты отождествления в основном опираются на доминирующее сходство концептов, которое выражается синонимами, квазисинонимами, именами близких по содержанию эмоций, использованием описательных оборотов: *Кто-то замечательно назвал тоску «сумерками страдания»* (Э. Чоран); *Тоска — это грусть без любви. Грустить могут все...* (Н. Фосколо). Встречается единичный случай отождествления, в который вовлекаются противоположные эмоции: *Тоска по любви есть сама любовь* (Ж. Рихтер).

Таким образом, номинативные единицы-предложения образуют **6 когнитивных областей**, объединенных общими признаками или общими когнитивными процессами. Предложенческая часть зоны также содержит лингвистическую рефлекссию: номинативные единицы-предложения, относящиеся к метаязыку, несущие знания о языке, а именно о номинативной деятельности:

³⁷ Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 89, 142.

³⁸ Там же. С. 143.

Кто-то замечательно назвал тоску «сумерками страдания» (Э. Чоран); О тоске можно рассказать теми же словами, что и о море (Э. Чоран).

Части синтаксической зоны различаются не только формальными операциями конструирования номинативных единиц (непредикативное синтагмирование / предикативное синтагмирование), но и их участием в формах речевой деятельности. В первой части доминирует синкретическая форма речевой деятельности, в которой совмещены номинативная и коммуникативная деятельность и которая представляет переходную область между ними. Во вторую часть входят результаты номинативной деятельности.

Таким образом, исследована конкретная номинативная парадигма слова *тоска*, в которой в связи с объемом статьи не представлена только текстовая зона. Методика когнитивно-номинативной парадигматизации Л.К. Жаналиной применительно к результатам номинативной деятельности, объединяемым одним исходным словом *тоска*, представляет филогенез языка как участие отдельных слов в расширении его номинативных ресурсов. В языковом плане номинативную активность слова *тоска* представляет система произведенных от него с помощью способов номинации разноуровневых номинативных единиц. Способы номинации формируют первую ступень структурирования номинативной парадигмы слова *тоска*, на которой выделяются лексическая, фразеологическая, словообразовательная и синтаксическая зоны. Их сравнение в номинативной парадигме слова *тоска* показывает наиболее высокую продуктивность фразообразования, создающего номинативные единицы-словосочетания и номинативные единицы-предложения, несмотря на сложность и практическую невозможность достижения полноты их привлечения, вследствие активного участия в непрерывном процессе познания. Тем не менее, представление синтаксической зоны имеет достаточную степень репрезентативности: оно охватывает ядро, особенности которого экстраполируются на саму зону, в том числе на ее будущих членов.

Семантическая реконструкция значений номинативных единиц, представляющих изменения концепта ТОСКА, выраженного исходным словом *тоска*, обнаруживает выделение его универсальных признаков, а также компонентов пропозиции, репрезентирующих симптоматику эмоции [57. Р. 59–68]. Интерпретация эмоции в номинативных единицах представлена в виде высвечивания разных ракурсов, ее типичных связей и осмысления, которые входят в устойчивые, повторяющиеся симптомы.

В заключение сформулируем следующие выводы:

1. На состав номинативной парадигмы влияет номинативная активность только одного из двух значений слова *тоска*.

2. Зоны номинативной парадигмы эксплицируют степень активности участия исходного слова *тоска* в разных способах номинации. По количеству на первом месте находятся результаты фразообразования, на втором — фразеобразования, на третьем — словообразования, на четвертом лексической деривации и смешанного способа, в котором совмещены фразеобразование и

семантическая деривация (две области во фразеологической зоне, где действует метафоризация).

3. Признаками / актантами, которые демонстрируют развитие концепта *ТОСКА*, заключенные в значениях номинативных единиц, являются: «сила» (в словообразовательной зоне в варианте «интенсивность»), «источник», «длительность», «обладатель», «субъект–объект», «место», «инструмент», «результат» (в широком смысле или как «разрушение»). Есть также концепты, в которых эмоция вступает в отношения с носителем: «склонность», «неуправляемость», «проявление», имеет «характер», «содержание», анализируется «отождествление», «категоризация», «неидентифицируемость».

4. Выявлены концепты-расширители со структурой «признак + эмоция», которые участвуют в развитии концепта *ТОСКА*:

– во фразеологической зоне: «сила (+ эмоция)», «источник (+ эмоция)», «субъект (+ эмоция)», «длительность (+ эмоция)», «лишение (+ эмоция)», «место (+ эмоция)»;

– в словообразовательной зоне: эмоция + *выше нормы*, субъект + эмоция-признак / склонный + эмоция, субъект + *состояние* + эмоция-содержание;

– в первой части синтаксической зоны: «сила + *степень* (+ эмоция)», «неуправляемость (+ эмоция)», «длительность (+ эмоция)», «характер (+ эмоция)», «неидентифицируемость (+ эмоция)», «оценка (+ эмоция)», «источник / каузатор (+ эмоция)», «проявление (+ эмоция)», «влияние (+ эмоция–субъект)»;

– во второй части синтаксической зоны: «сила (источник) (+ эмоция)», «(эмоция +) *следствие–результат* (+ условие / причина)», «инструмент (+ эмоция)», «разрушение (+ объект: положительные эмоции / способности)».

5. Концепты-«мишени», выражаемые предикативными фразеологизмами, раздвигают концепт-«область» за счет дополнительных признаков и пропозиции, включающей актанты-трансформы: синкретичный «субъект–объект», контрагент.

6. Концепты-синкреты, обозначенные номинативными единицами-словосочетаниями, раздвигают концепт-«область» за счет 6 дополнительных признаков: 1) «сила + *неуправляемость* (+ эмоция)»; 2) «сила + *характер* (+ эмоция)»; 3) «сила (+ эмоция) + метаязык»; 4) «характер + *источник / каузатор* (+ эмоция)»; 5) «характер (+ эмоция) + энантиосемия»; 6) «источник / *каузатор* (+ эмоция) + энантиосемия».

7. Вследствие концептуального и семантического методов анализа выделены 3 вида метафорических образов-репрезентантов концепта *ТОСКА*, отмеченные номинативными единицами-словосочетаниями: 1) «*цвет (источник)*»; 2) «*животные / птицы / материалы (типы носителей)*»; 3) «*место как источник*».

8. Определены 3 случая концептуальной интеграции внеязыковых концептов на основе оппозиции-энантиосемии, выражаемые номинативными

единицами-словосочетаниями, а также языковые концепты, маркируемые метаязыком, в количестве 3 номинативных единиц-словосочетаний и 2 номинативных единиц-предложений.

9. Установлено, что внутренний признак «сила» является доминирующим в развитии концепта ТОСКА, так как порождает большую часть концептов в зонах, представляя параметры эмоций носителей языка.

10. Выявлен когнитивный неполный изоморфизм в зонах номинативной парадигмы слова *тоска*. Совпадающие области зафиксированы в разных зонах номинативной парадигмы слова *тоска*: «сила (+ эмоция)», «источник (+ эмоция)», «длительность (+ эмоция)» во фразеологической и синтаксической зонах.

Заключение

Подводя итоги описанию номинативных воплощений эмоции *тоска*, рождение которых инициировано не только обобщением эмоционального опыта людей, их интроспекций, но и реализацией номинативного потенциала слова *тоска*, отметим, что оно не претендует на полноту и главным образом отражает один из путей развертывания номинативной деятельности, в котором получает лексикоцентрированную траекторию.

Список литературы

1. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1977.
2. Ельмслев Л. Прологомены к теории. М. : URSS, 2006.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М. : Изд-во иностранной литературы, 1955.
4. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л. : Наука, 1987.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. EDN: [SUQH1P](#)
6. Торопцев И.С. Словопроизводственная модель. Воронеж : Воронежский государственный университет, 1980.
7. Никитевич В.М. Основы номинативной деривации. Минск: Вышэйшая школа, 1985.
8. Сахарный Л.В. Психолингвистические аспекты теории словообразования. Л. : ЛГУ, 1985. EDN: [WYZGPR](#)
9. Колианский Г.В. Логика и структура языка. М. : Наука, 1965.
10. Левицкий В.В. Семасиология: монография для молодых исследователей. Винница : Нова Книга, 2012. EDN: [QXFVBVX](#)
11. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика: Введение. М. : Языки славянской культуры, 2003.
12. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М. : Наука, 1978.
13. Даниленко В.П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания. 1988. № 3. С. 108–131.
14. Даниленко В.П. Ономаσιологическое направление в грамматике. Иркутск : Иркутский государственный университет, 1990.
15. Кронгауз М.А. Семантика. М. : Академия, 2005.

16. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. Томск: Томский государственный университет, 2007.
17. Голев Н.Д. Стихийная узуализация номинативных единиц // Известия Уральского государственного университета. 2001. № 21. С. 94–101. EDN: SDOSDN
18. Vachek J. První česká teorie odvozování slov // Slovo a Slovesnost. 1962. № 23 (3). Р. 205–211.
19. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М. : Наука, 1992. EDN: SIRWQD
20. Болдырев Н.Н., Федяева Е.В. Когнитивные методы исследования в лингвистике: концептуально-инференционный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 3. С. 686–703. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703> EDN: LVSSMM
21. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М. : Флинта: Наука, 2009. EDN: QTWDBN
22. Блинова О.И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии // Вопросы изучения лексики русских народных говоров: Диалектная лексика. Л. : Наука, 1972. С. 92–104. EDN: YQVVRP
23. Голев Н.Д. О принципах номинации и методе их исследования // Лингвистика. Теоретические вопросы русского языка и его говоров. 1972. № 5. С. 94–99. EDN: RVYNLN
24. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. EDN: YLAWAR
25. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки славянской культуры, 1996. EDN: SUMHNJ
26. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М. : РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1996.
27. Бацевич Ф.С., Космеда Т.А. Очерки по функциональной лексикологии. Львов : Свит, 1997.
28. Араева Л.А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1994.
29. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: монография. Волгоград : ВолГУ, 2007. EDN: RIVGLV
30. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М. : РУДН, 1997.
31. Маслова В.А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001. EDN: UKCOEJ
32. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Языки русской культуры, 1997. EDN: QOFIUL
33. Вежибицкая А. «Грусть» и «гнев» в русском языке: неуниверсальность так называемых «базовых человеческих эмоций» // Семантические универсалии и описание языков. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 503–525.
34. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. EDN: RUFSDV
35. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. М. : РГГУ, 1999.
36. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М. : Гнозис, 2001.
37. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. Т. 1–2. СПб. : Златоуст, 2014.
38. Колесов В.В. Основы концептологии. СПб. : Златоуст, 2019.
39. Жаналина Л.К. Интегративное словообразование. Алматы : КазНПУ им. Абая, 2011.
40. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27–35. EDN: PVNQQN
41. Белая Е.Н. Концептуализация эмоции в русской языковой картине мира: некоторые аспекты // Ethnohermeneutik und Antropologie. Landau: Empirische Padagogik, 2004. Р. 175–183.
42. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М. : Гнозис, 2008. EDN: TZVHDJ

43. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык и интеллект. М. : Прогресс, 1995. С. 314–384.
44. Пименова М.В. Метаязык описания способов категоризации эмоций в языке // Исследование познавательных процессов в языке: сб. научных трудов. М. : ИЯ РАН, Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 177–187. EDN: OGBPZS
45. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М. : URSS, 2008.
46. Стефанский Е.Е. Русские концепты «печаль», «грусть» и «тоска» на фоне польской и чешской лингвокультуры // Przegląd Wschodnioeuropejski 2. Olsztynie: Uniwersytet Warmiński-Mazurski, 2011. Р. 329–345.
47. Димитрова Е.В. Тоска // Антология концептов. Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 1. С. 268–273.
48. Старостина С.А. Эмоциональный концепт «тоска» в современных филологических теориях // Проблемы дискурсивного анализа: сб. научных трудов молодых филологов. Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 224–227.
49. Шмугурова К.В. Концепт «тоска» в поэтической картине мира И.Ф. Анненского // Русская речевая культура и текст: материалы VI Международной научной конференции. Томск : ЦНТИ, 2010. С. 216–222.
50. Базылев В.Н. Горе: к языковой форме концепта в русской культуре // Семантика и прагматика языковых единиц: межвузовский сб. научных трудов. Уфа : БГПИ, 1999. С. 161–171.
51. Волостных И.А. Антропоморфная метафора как основной способ экспликации эмоциональных концептов «страх» и «печаль» в русской и французской языковых картинах мира // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 2. С. 534–537. EDN: KDYXLX
52. Василова А.Ш. Лингвокультурный концепт «сагыш» (тоска) в лексико-derivационных структурах татарского языка // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3. С. 48–50. EDN: PEIREL
53. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск : Томский государственный университет, 2000.
54. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. : Языки русской культуры, 1995.
55. Зеленин А. Аналитизм: необходимость или/и неизбежность? (проявление аналитизма в русской послереволюционной эмигрантской прессе) // Anuari de Filologia. Llengües i Literatures Modernes. 2013. № 3. Р. 69–86. <https://doi.org/10.1344/AFLM2013.3.5>
56. Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М. : МГУ, 1998. EDN: PWOOKJ
57. Бочкарев А.Е. О способах и средствах выражения гнева в русской языковой картине мира // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2017. № 62 (1). Р. 59–68. <https://doi.org/10.1556/060.2017.62.1.5> EDN: XPFJSX

References

1. Sossyur, F.de. (1977). *Works on Linguistics*. Moscow: Progress. (In Russ.).
2. Elmslev, L. (2006). *Prolegomes to the Theory of Language*. Moscow: URSS. (In Russ.).
3. Balli, Sh. (1955). *General Linguistics and Questions of the French Language*. Moscow: Izd-vo inostrannoi literatury. (In Russ.).
4. Bondarko, A.V. (1987). *Functional Grammar Theory: Introduction. Aspectuality. Temporary localization. Taxis*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
5. Kubryakova, E.S. (2004). *Language and Knowledge: On the Way of Learning about the Language: Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.). EDN: SUQHIP

6. Toroptsev, I.S. (1980). *Word Production Model*. Voronezh: Voronezh State University publ. (In Russ.).
7. Nikitevich, V.M. (1985). *Basics of Nominative Derivation*. Minsk: Vysheishaya shkola. (In Russ.).
8. Sakharnyy, L.V. (1985). *Psycholinguistic Aspects of the Theory of Word Formation*. Leningrad: Leningrad State University publ. (In Russ.). EDN: WYZGPR
9. Kolshansky, G.V. (1965). *The Logic and Structure of the Language*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
10. Levitsky, V.V. (2012). *Semasiology: a Monograph for Young Researchers*. Vinnytsia: Nova Kniga. (In Russ.). EDN: QXFBVX
11. Layonz, Dzh. (2003). *Linguistic Semantics: Introduction*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.).
12. Kubryakova, E.S. (1978). *Parts of Speech in Onomasiological Coverage*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
13. Danilenko, V.P. (1988). Onomasiological Direction in the History of Grammar. *Voprosy Jazykoznanija*, 3, 108–131. (In Russ.).
14. Danilenko, V.P. (1990). *Onomasiological Direction in Grammar*. Irkutsk: Irkutsk State University publ. (In Russ.).
15. Krongauz, M.A. (2005). *Semantics*. Moscow: Akademiya. (In Russ.).
16. Blinova, O.I. (2007). *Motivology and its Aspects*. Tomsk: Tomsk State University publ. (In Russ.).
17. Golev, N.D. (2001). Spontaneous Usualization of Nominative Units. *Izvestiya Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 21, 94–101. (In Russ.). EDN: SDOSDN
18. Vachek, J. (1962). První česká teorie odvozování slov. *Slovo a Slovesnost*, 23(3), 205–211.
19. Zemskaya, E.A. (1992). *Word Formation as an Activity*. Moscow: Nauka. (In Russ.). EDN: SIRWQD
20. Boldyrev, N.N., & Fedyaeva, E.V. (2023). Cognitive Research Methods in Linguistics: Conceptual-Inferential Analysis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(3), 686–703. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-686-703> EDN: LVSSMM
21. Alefirenko, N.F. (2009). *Modern Problems of the Science of Language*. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.). EDN: QTWDBN
22. Blinova, O.I. (1972). Lexical Motivation and Some Problems of Regional Lexicology. In: *Questions of studying the vocabulary of Russian folk dialects: Dialectal vocabulary* (pp. 92–104). Leningrad: Nauka. (In Russ.). EDN: YQVVRP
23. Golev, N.D. (1972). On the Principles of Nomination and the Method of their Research. *Lingvistika. Teoreticheskie voprosy russkogo yazyka i ego govorov*, 5, 94–99. (In Russ.). EDN: RVYNLN
24. Arutyunova, N.D. (1999). *Language and Human World*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ.). EDN: YLAWAR
25. Telia, V.N. (1996). *Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.). EDN: SUMHNJ
26. Ulukhanov, I.S. (1996). *Units of the Word-Formation System of the Russian Language and their Lexical Implementation*. Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of the Russian Language named after V.V. Vinogradov publ. (In Russ.).
27. Batsevich, F.S., & Kosmeda, T.A. (1997). *Essays on Functional Lexicology*. Lviv: Svit. (In Russ.).
28. Araeva, L.A. (1994). *Word-formation Type as a Semantic Microsystem. Suffixing substances*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russ.).
29. Vorkachev, S.G. (2007). *Linguistic-cultural Concept: a Typology and the Field of Existence: monograph*. Volgograd: Volgograd State University publ. (In Russ.). EDN: RIVGLV

30. Vorobiev, V.V. (1997). *Linguoculturology: Theory and Methods*. Moscow: RUDN University publ. (In Russ.).
31. Maslova, V.A. (2001). *Linguoculturology*. Moscow: Akademiya. (In Russ.). EDN: UKCOEJ
32. Stepanov, Yu.S. (1997). *Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ.). EDN: QOFIUL
33. Wierzbicka, A. (1999). "Sadness" and "Anger" in Russian: The Non-universality of the so-called "basic human emotions". In: *Semantic universals and the description of languages* (pp. 503–525). Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ.).
34. Popova, Z.D., & Stermin, I.A. (2007). *Cognitive Linguistics*. Moscow: AST: Vostok–Zapad. (In Russ.). EDN: RUFSVD
35. Zalevskaya, A.A. (1999). *Introduction to Psycholinguistics*. Moscow: Russian State University for the Humanities publ. (In Russ.).
36. Krasnykh, V.V. (2001). *Fundamentals of Psycholinguistics and Communication Theory*. Moscow: Gnozis. (In Russ.).
37. Kolesov, V.V., Kolesova, D.V., & Kharitonov, A.A. (2014). *Dictionary of Russian Mentality*. Vols. 1–2. Saint Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).
38. Kolesov, V.V. (2019). *Basics Conceptology*. Saint Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).
39. Zhanalina, L.K. (2011). *Integrative word formation*. Almaty: Abai Kazakh National Pedagogical University publ. (In Russ.).
40. Apresyan, V.Yu., & Apresyan, Yu.D. (1993). Metaphor in the Semantic Representation of Emotions. *Voprosy Jazykoznanija*, 3, 27–35. (In Russ.). EDN: PVNQQN
41. Belaya, E.N. (2004). Conceptualization of emotion in the Russian Language Picture of the World: Some Aspects. In: *Ethnohermeneutik und Antropologie* (pp. 175–183). Landau: Empirische Padagogik. (In Russ.).
42. Krasavsky, N.A. (2008). *Emotional Concepts in German and Russian Linguocultures*. Moscow: Gnozis. (In Russ.). EDN: TZVHDJ
43. Ortony, A., Clore, G., & Collins, A. (1995). The Cognitive Structure of Emotions. In: *Language and Intellect* (pp. 314–384). Moscow: Progress. (In Russ.).
44. Pimenova, M.V. (2009). A Metalanguage of the Description of Methods for Categorizing Emotions in a Language. In: *Research of cognitive processes in language: collection of scientific papers* (pp. 177–187). Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin publ. (In Russ.). EDN: OGBPZS
45. Shakhovskiy, V.I. (2008). *Categorization of Emotions in the Lexico-Semantic System of Language*. Moscow: URSS. (In Russ.).
46. Stefanski, E.E. (2011). Russian Concepts «печаль», «грусть» (sadness) and «тоска» (yearning) Compared to Polish and Czech Linguistic Cultures. In: *Przegląd Wschodnioeuropejski 2* (pp. 329–345). Olsztyn: University of Warmia and Mazury publ. (In Russ.).
47. Dimitrova, E.V. (2005). Anguish. In: *Anthology of Concepts* (Vol. 1, pp. 268–273). Volgograd: Paradigma. (In Russ.).
48. Starostina, S.A. (2008). The Emotional Concept of "anguish" in Modern Philological Theories. In: *Problems of discourse analysis: collection of scientific works of young philologists* (pp. 224–227). Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin publ. (In Russ.).
49. Shmugurova, K.V. (2010). Concept of "melancholy" in the Poetic Picture of the World I.F. Annensky. In: *Russian speech culture and text: Materials of the VI International Scientific Conference* (pp. 216–222). Tomsk: TSNTI. (In Russ.).
50. Bazylev, V.N. (1999). Woe: to the Linguistic form of the Concept in Russian Culture. In: *Semantics and pragmatics of linguistic units: interuniversity collection of scientific works* (pp. 161–171). Ufa: Bashkir State Pedagogical Institute publ. (In Russ.).

51. Volostnykh, I.A. (2006). Anthropomorphic Metaphor as the Main Way of Explication of Emotional Concepts “Fear” and “Sorrow” in Russian and French Linguistic World Pictures. *Transactions of the Tambov State Technical University*, 12(2), 534–537. (In Russ.). EDN: KDYXLX
52. Vasilova, A.Sh. (2007). Linguocultural Concept “sagysh” (anguish) in the Lexical-Derivational Structures of the Tatar language. *Almanac of Modern Science and Education*, 3, 48–50. (In Russ.). EDN: PEIREL
53. Demeshkina, T.A. (2000). *The Theory of Dialect Utterance. Aspects of Semantics*. Tomsk: Tomsk State University publ. (In Russ.).
54. Apresyan, Yu.D. (1995). *Selected Works, volume I. Lexical Semantics. Synonymous means of language*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. (In Russ.).
55. Zelenin, A. (2013). Analyticism: Necessity and / or Inevitability? (a Manifestation of Analyticism in the Russian Post-Revolutionary Emigrant Press). *Anuari de Filologia. Llengües i Literatures Modernes*, 3, 69–86. <https://doi.org/10.1344/AFLM2013.3.5>. (In Russ.).
56. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K. & Sidorova, M.Yu. (1998). *Communicative Grammar of the Russian Language*. Moscow: Moscow State University named after M.V. Lomonosov publ. (In Russ.). EDN: PWOOKJ
57. Gorbachevich, K.S. (2002). *Dictionary of epithets of the Russian literary language*. Saint Petersburg: Norint. (In Russ.).
58. Bochkarev, A.E. (2017). On The Ways and Means of Expressing Anger in the Russian Language Picture of the World. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 62(1), 59–68. <https://doi.org/10.1556/060.2017.62.1.5> (In Russ.). EDN: XPFJSX

Сведения об авторах:

Жаналина Лаззат Кабылдашевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая (050010, Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, д. 13); *сфера научных интересов*: теория номинации, когнитивная лингвистика; *e-mail*: zhanalina@gmail.com

Котлярова Ирина Васильевна, PhD, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Казахский национальный педагогический университет имени Абая (050010, Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, д. 13); *сфера научных интересов*: теория номинации, когнитивная лингвистика, лингвистическая семантика; *e-mail*: kotlyarova_1984@mail.ru

ORCID: 0009-0002-2850-9338, Author ID: 58055946400.

Information about the authors:

Lazzat K. Zhanalina, PhD of Philological Sciences, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Abai Kazakh National Pedagogical University (13 Dostyk ave., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050010); *Research interests*: nomination theory, cognitive linguistics; *e-mail*: zhanalina@gmail.com

Irina V. Kotlyarova, PhD in Philology, Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Literature, Abai Kazakh National Pedagogical University (050010, Republic of Kazakhstan, Almaty, Dostyk ave., 13); *Research interests*: nomination theory, cognitive linguistics, linguistic semantics; *e-mail*: kotlyarova_1984@mail.ru

ORCID: 0009-0002-2850-9338, Author ID: 58055946400.